

ИМЕННЫЕ БАНКИ

Городские общественные банки как социальные амортизаторы и индикаторы
благотворительности на местах

Тихая провинциальная Пермь во второй половине XIX в. заставляла говорить о себе в разных концах страны все чаще и чаще. Банковский квартал в Перми Пореформенное время, отмеченное кардинальными изменениями, ростом капитализма, «перетряской» всех социальных институтов, сказалось и на жизни в обширной Пермской губернии. В это время Пермь прославилась на всю Россию-матушку своими парходствами, «чайными королями» Грибушиными, «меховыми королями» Алиными, каменным зданием городского театра... На Урале раньше, чем во многих других губерниях Российской империи, появились общественные банки: Марьинский (в Перми), Черкасовский (в Соликамске) и Верхотурский. Немного позже в Осе был создан Осиповский банк.

Основанием для учреждения общественных кредитных учреждений послужил изданный в 1785 г. императрицей Екатериной II специальный указ. В российской глубинке первый общественный «Заемный банк» появился в Вологде – в 1788 г., вскоре после издания Жалованной грамоты городам. В 1809 г. появился Амфиловский общественный городской банк в г. Слободском Вятской губернии, основанный благодаря капиталам купца Амфилова; затем - в г. Осташкове Тверской губернии. Развитие банковского дела в России вообще и в Перми в частности приобрело широкий размах только после реформ Александра II. Все изменилось, когда в столице в 1861 г. появилось городское кредитное общество, а спустя год было издано «Высочайше утвержденное положение о городских общественных банках».

Закон 1862 г. был шагом вперед: банки стали расти очень быстро. Только в течение первого года правительство разрешило открытие 17 городских банков, и в числе самых первых

был Пермский общественный банк. Через десять лет количество городских банков в России достигло 215.

Однако новый закон повлек за собой и ряд недостатков, потому что имел слишком общий характер. Он не налагал на участников процесса почти никаких ограничений. Никаких вам предельных норм – касалось ли это средств для отдельной операции, или суммы кредита одному лицу. А что в итоге? В одних случаях усиливалось воздействие городской Думы на банки, и те начинали обслуживать кредитом кучку «приближенных» лиц и городских заправил; в других – правление банка забирало в свои руки почти всю власть в городе, воздействуя силой, влиянием кредитов. Дело закончилось тем, что, как констатировали авторы аналитического труда «Очерк 50-летней деятельности Пермского общественного Марьянского банка» (Пермь, 1913), «погоня за прибылями и привлечение вкладов свыше потребностей отсталого экономического оборота приводили к щедрой раздаче денег путем учета заведомо безденежных фиктивных векселей. Весь актив получал трудно реализуемый характер».

Так в конце 70-х годов XIX в. наступил первый кризис, вызвавший крах 55 банков. Пермь, правда, он коснулся только краем своего черного крыла. Марьянский банк выстоял. Печальные события вызвали настоятельную необходимость нового законоуложения, и в 1883 г. появилось «Положение о городских банках». В нем уже был четко определен круг операций, совершаемых банками, деятельность их точно определена установленными пределами. Кроме того, из состава банковских правлений устранились лица, занимавшие должности в городских думах, или их родственники. Позднее был принят еще один регулирующий документ. Чтобы избежать застоя, новым Положением 1912 г. общественным банкам (число их к 1913 г. перевалило за 300) предоставлялось право вести все операции, которые ведут кредитные учреждения разных типов. Причем решать вопросы банки могли теперь без утверждения министра финансов.

У ВСЕХ МАРИИНСКИЙ, А У ПЕРМЯКОВ - МАРЬИНСКИЙ

ЗАВЕЩАНИЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКА

Как правило, общественные банки назывались в честь предпринимателя, внесшего самый крупный вклад – капитал, являвшийся стартовой площадкой для всей последующей деятельности учреждения. Не стала исключением и Пермь.

В основу первого пермского общественного банка был положен капитал, пожертвованный селенгинским купцом 1-й гильдии Кириллом Григорьевичем Марьиным. Сумма пожертвования была внушительная, особенно по пермским меркам, – 13 тысяч рублей. Представление губернатору Лашкареву от городской Думы, подписанное за городского голову гласным Думы Федором Козьмичем Каменским, поступило 18 сентября 1861 г. Через год министром финансов был утвержден устав «общественного МАРЬИНА банка в г. Перми». Далее он назывался Марьянским, по фамилии золотопромышленника (это название в столичных изданиях по ошибке переименовывали иногда как Мариинское, думая, что в основе лежит, как было принято в те годы, имя императрицы). Но у пермяков и здесь была своя «особинка». Нетрудно представить, какие поводы для шуток возникали из-за созвучия этих названий в кругу деловых людей Перми, ставших попечителями Мариинской женской гимназии.

Марьиных было три брата, они выросли в семье старообрядцев. Старший, Кирилл Григорьевич, уехал из Перми в Сибирь, о нем долго ничего не было слышно. Доходили изредка вести, что разбогател Кирилл «в своей Сибири», на Ленских золотых приисках. А затем –

печальная весть: почил в Бозе...Вскоре другая новость моментально облетела весь город: по духовному завещанию Кирилла Григорьевича городскому обществу оставлена огромная сумма.

Вот тогда-то городская Дума, «задумавшись» о способах помещения марьянского капитала, признала наиболее целесообразным учреждение общественного именованного банка.

Первым директором был утвержден младший брат жертвователя, Иван Григорьевич, купец 2-й гильдии, потомственный Почетный гражданин. Сначала правление и канцелярия нового банка размещались, с согласия самого директора, прямо в доме Марьяна, разумеется, бесплатно. Потом банк еще не раз будет менять квартиру, пока для него не построят специальное вместительное здание на Петропавловской, 22. Позже Иван Марьян стал купцом 1-й гильдии (он торговал мануфактурой, входил в несколько благотворительных обществ, был директором попечительства о тюрьмах и на протяжении 20 лет - старостой Свято-Троицкой единоверческой церкви. Скончался в 1888 г., 65 лет от роду). Благодаря распорядительности и хватке Ивана Марьяна, а затем сменившему его на этом посту директору Василию Хотову основной капитал банка спустя десять лет составлял уже 175 тысяч, а оборотный капитал – 4 млн. руб.

В первый день нового 1863 г. «Пермские губернские ведомости» сообщили об открытии банка. Общественные городские банки действовали под ответственностью и наблюдением городской Думы.

По уставу, капитал Кирилла Марьяна был составлен из завещанной суммы – в 13000 серебром – следующим образом:

-10000 руб.- для уплаты из процентов податей за бедных граждан;

-3000 руб. – для раздачи процентов с них бедным, перед праздниками Рождества Христова и Святой Пасхи.

В уставе определялись пределы отчислений из чистых годовых прибылей на банковские операции, на составление резервного капитала, на расходы по содержанию банка. С учетом изменений суммы прибылей устанавливались проценты отчислений для бедняков, предусматривалась выплата пособия для Мариинской женской гимназии в 1000 руб. Все остальное причислялось к основному капиталу.

Четко установленный регламент операций, а также практичность пермских купцов способствовали тому, что Марьянскому банку удавалось избегать подводных рифов, указанных выше.

Из общественного банка выдавались ссуды под залог (имущества и деревянных строений - до 3 лет; каменных строений - до 8 лет; земли - на 12 лет, в полразмера оценочной суммы). Если долг вовремя не возвращался, то имущество и дома продавались с аукциона в пользу банка. Дома, приобретенные банком, сдавались в аренду под учебные заведения, рестораны и прочее, что давало приличный доход.

Примеров сказочных взлетов и не менее сокрушительных крахов история дореволюционной Перми знает немало. Например, дело В. А. Евреинова, у которого было пять харчевен по всему городу, в том числе и в собственном доме, построенном на углу Черного рынка, на бойком месте. На широкую ногу поставил бизнес, что и говорить. Владимир Евреинов создал также первый клуб с целью проведения общественных семейных вечеров – типа

кафешантанов. Но, увы, предприимчивый ресторатор не рассчитал свой потенциал – «прогорел», задолжав почти 50 000 рублей. И вот тогда начался обычный в таких случаях процесс. После разорения купца дом Евреиновых был выкуплен Марьинским банком и передан городскому обществу для сдачи в аренду. (Позже здесь размещались образовательные учреждения; в 50-х годах XX в. здание заняли медицинские учебные заведения, а на первом этаже еще недавно размещалась кафе).

К 1888 г., через 25 лет после открытия существования Марьинского банка, его основной капитал достиг 512 830 рублей. В 1913 г. отмечалось 50-летие банка. За эти годы первоначальный капитал Марьинского банка увеличился в 64 раза, еще большая сумма поступила в городскую казну.

В «Очерке 50-летней деятельности Пермского Марьинского банка (Пермь, 1913 г.) говорилось:

«Кроме этой видимой пользы, полезность банка для городского населения заключается в обслуживании доступным кредитом местной торговли, промышленности, домовладельцев, и вообще жителей города и ближайших к нему уездов, и во влиянии на понижение учетного и ссудного процентов по займам из частных кредитных учреждений г. Перми».

Большие суммы выделялись банком на благотворительность: более чем за полвека существования – почти 100 000 руб.

В ряду других городских кредитных общественных учреждений России Марьинский банк занимал к 1913 г. 11-е место (и по итогу баланса, и по величине собственных капиталов).

ПОДДЕРЖКА ТРУДОЛЮБИЮ И РАЗУМНОЙ ПРЕДПРИИМЧИВОСТИ

Почти одновременно с Марьинским банком подобное кредитное учреждение вызревало в другом городе Пермской губернии – Соликамске. И в этом случае все начиналось с частной инициативы нашего земляка, которого судьба, а точнее, интересы дела забросили в чужую сторонку. В 1859 г. в Пермский приказ общественного призрения поступило крупное пожертвование. Севастопольский купец 1-й гильдии Петр Ионович Черкасов пожертвовал 15000 рублей (столь крупных средств еще никто до него не жертвовал) на создание в городе Соликамске общественного банка. И уже на следующий год Пермское губернское правление дало знать (указом) Соликамской городской думе, что «Высочайше утвержденным мнением Государственного совета положено: допустить учреждение в г. Соликамске общественного банка». Наименование присвоили следующее: «Общественный ЧЕРКАСОВА банк».

Почему Соликамск, а не Севастополь, становится ясно после знакомства с биографией жертвователя.

Петр Ионович был родом из Соликамска. Отец его был местным мещанином, но по своим торговым делам последние годы жизни жил в Казани, где имел недвижимость, дом, хозяйственные постройки. Петра он с ранних лет приучал к торговым делам. То, что будущий учредитель банка был хорошо развит, имел способности и был детально знаком с кредитными делами, подтверждалось его собственными делами. О незаурядности личности Петра Ионовича говорят и его печатные труды: деловые заметки и обзоры в 1860-70 гг. в центральных российских изданиях, в «Русском вестнике» и др. В своей бурной, насыщенной событиями жизни этот предприимчивый человек пережил и взлет, и падение. В начале 60-х годов XIX в., как свидетельствует один его современник и земляк, дела Черкасова находились в блестящем состоянии. Он обладал тогда крупным капиталом. Вместе со своим другом Николаем Ильиным он состоял на службе у откупщика Голенищева, который владел бумагопрядильной фабрикой в Петербурге, знаменитой Митрофаньевской мануфактурой. Затем оба товарища стали заниматься своими делами: Ильин остался управляющим мануфактурой, а Черкасов переключился на другие отрасли. Он стал, в частности, учредителем Петербургского водопровода, в акции которого вложил большую часть своих капиталов. Кроме того, он имел стекольный завод, вел несколько других предприятий.

В ту пору он воплотил на практике и давнюю задумку о собственном банке. В обращении к своим согражданам, которое сохранилось в делах Соликамского банка, господин учредитель написал: «Давнее задушевное желание мое, желание покойного отца моего, жившего среди вас, наконец, исполнено... Уведомляя вас, дорогие сограждане, о сем Монаршем соизволении, я смею выразить уверенность в пользе этого учреждения для торговли и промышленности вашего города, в улучшении быта и благосостояния всех тех, которые в операциях банка найдут подпорку и поддержку своему трудолюбию и разумной предприимчивости».

Судя по всему, признательность земляков за беспримерные хлопоты Черкасова была очень сильной. По ходатайству Соликамского общества, в начале 1860-х гг. он был удостоен звания личного Почетного гражданина города... После открытия в Соликамске земских учреждений, в 1876 г., Черкасова избрали почетным мировым судьей – на три года.

«По отзывам близко знавших Петра Ионовича людей, - пишет современник, - он был замечательно доброй души человек и чересчур доверчивый». В воспоминаниях приводится два примера этой доброты. Черкасов, в период цветущего состояния своих дел, подарил своему служащему, обремененному большой семьей, учредительство на водопровод, чем впоследствии тот и жил многие годы и вполне безбедно. Помогал Черкасов и своим землякам. Так, Иван

Колмогоров смог на его средства поступить и окончить Московское техническое училище. При оказании пособий Петр Ионович никогда не исходил из соображений личного расчета. Его дела пошли плохо именно из-за излишней доверчивости, так что он остался и без водопровода, и без завода. К концу 1870-х положение Черкасова настолько ухудшилось, что он нуждался уже в поддержке со стороны. У него оставалось лишь имение где-то в Тверской губернии. Помог ему бывший сослуживец и друг Николай Ильин, пригласивший Петра Ионовича на место управляющего на небольшом заводе для бумагопрядильной фабрики. Тогда-то ему пригодилось и пособие от учрежденного им банка. Умер П. И. Черкасов в Москве 16 июля 1885 года и был похоронен там же в златоглавой столице при Алексеевском женском монастыре.

Большое значение П. И. Черкасов придавал избранию директора банка. Сожалея о том, что коммерческие дела не позволили ему лично участвовать в выборах, Петр Ионович порекомендовал избрать директора «из среды лучших людей блюстителя общих интересов». Он призвал доработать Устав банка, пообещав внести разумные изменения и дополнения соликамцев, привлечь к делу попечительское покровительство начальника Пермской губернии (им был в пореформенную эпоху А. Г. Лашкарев). Черкасов был уверен: при хорошем управлении банк принесет огромную пользу. Он приводил в подтверждение пример других городов-первопроходцев в этом начинании – Осташкова Тверской губернии, Порхова Псковской губернии, Слободского Вятской губернии и соседнего Верхотурья.

Уже в октябре 1860 г. земляки сделали свой выбор, о чем и известили учредителя. Директором банка на первое трехлетие избрали городского голову Алексея Михайловича Ксенофонтова, товарищами (заместителями) – гласного думы купца Якова Ивановича Колмогорова и купца Михаила Степановича Сабашникова. Они были утверждены указом Пермского губернского правления.

Торжественное открытие «Соликамского общественного Черкасова банка» состоялось 10 ноября того же 1860 г. Соликамск. Общественный банк Черкасова Проходило торжество в здании городской думы, в старинном Троицком соборе состоялась Божественная литургия. Правление нового банка было приведено к присяге. Один из товарищей директора, Яков Колмогоров, в завершение церемонии угостил в своем доме прекрасным обедом «все духовенство, благородное и городское общество».

Очевидец столь важного события выразил благодарность учредителю, ставшему почетным директором банка, в таких прочувствованных словах: «Хвала тебе, ревностный гражданин! Посильная жертва твоя со временем возрастет и принесет обильную пользу бедному и безпромышленному краю, много осушит слез беспомощных вдов и сирот, и имя твое перейдет в отдаленное потомство».

Слова об отсутствии промышленности в этом крае сегодня удивительно читать, но соль, лес, бумага, магний и другие богатства действительно принесут достояние Соликамску еще не скоро. Любопытно, что в «Кратком очерке 50-летней деятельности общественного Черкасова банка» (Пермь, 1911) выражалась надежда, что с помощью банка поднимется кузнечное производство, заметно упавшее к тому времени. Как мы знаем, этим видам на будущее не суждено было оправдаться. Важно отметить другое: столь эмоционально выраженные надежды должны были воплотиться (и воплотились) в конкретных банковских операциях – в торговых оборотах, в употреблении прибыли на благотворительные дела.

Выдача ссуд производилась под учет векселей, под залог кредитных билетов, недвижимого, а также движимого имущества (товаров, золотых, серебряных, жемчужных и других, не подвергаемых порче вещей). Минимальный размер вкладов был ограничен: для присутственных мест – 30 руб., для частных лиц – 10 руб. На все вклады банк выплачивал 3 процента, за исключением тех, которые обращались в банке менее года (на такие вклады проценты не начислялись). Ссуды под залог недвижимости выдавались как жителям Соликамска, так и жителям Чердыни, на срок до 12 лет.

Интересно, как распределялась чистая прибыль – на какие цели. От этого зависит, соответствовал или нет общественный банк одному из главных предназначений – быть своеобразным социальным амортизатором, служить гармонизации внутриобщественных связей. По уставу банка Черкасова одна десятая часть шла на уплату недоимок за беднейших граждан всех податных сословий. Две десятых – на вспомоществование бедным гражданам города, на содержание детского приюта (при открытии его). Не забыли и духовенство: одна десятая часть отчислялась в пользу Троицкого собора и Рождественской церкви, поровну. Ну, и на канцелярские и хозяйственные расходы самого банка выделялось две десятых части.

По уставу, остальная прибыль поступала на усиление основного капитала банка. И, надо сказать, надежды учредителя оправдались в полной мере. К 1 января 1886 г., к концу первого своего 25-летия (реальные операции были начаты с 1861 г., с наросшими на тот момент процентами стартовая сумма капитала составляла 15350 руб.) банк Черкасова располагал уже собственным капиталом в 30293 руб.

Жизнь, однако, не стоит на месте, условия хозяйствования и местные потребности изменялись. Структура распределения прибылей была пересмотрена в 1885 г., после того как Соликамскому банку было применено (по настоянию самого почетного директора П. И. Черкасова) так называемое «Нормальное положение о городских общественных банках» (от 26

апреля 1883 г.). На составление запасного капитала из чистых годовых прибылей стали отделять 10 процентов (позднее эта цифра достигла 20). Остальная сумма, 10 равных частей, перераспределялись уже так: одна десятая - в пользу двух церквей; две десятых – беднякам; четыре десятых – на усиление основного банковского капитала. И три десятых выделялось теперь в пожизненное распоряжение учредителя банка.

После кончины П. И. Черкасова его три десятых доли стали распределять между основным капиталом и пособием на благотворительные цели, причем на благотворительность шло больше, двух десятых. Такова была последняя воля учредителя.

Конечно, показатели операций Черкасовского банка не поражают своей величиной. Местные промыслы и торговля развивались в ту пору незначительными темпами, сказывалась и отдаленность города от крупных центров. Причина скромных оборотов, вплоть до эпохи централизованного управления экономикой, заключалась, главным образом в том, что клиенты банка в основном брали ссуды на небольшие суммы, на покупку коровы или лошади, на ремонт или покупку дома и прочие экстренные или непредвиденные расходы.

В трудную минуту жители северного края обращались в «свой банк», и он никому не отказывал. Приведем показатели за 1910 г.: Соликамским банком было учтено 728 векселей на общую сумму 72 081 руб.

Что касается благодарной памяти об учредителе банка... Помните – «имя твое перейдет в отдаленное потомство...». С этим также не все гладко. Еще в 1885 г., после кончины Петра Ионовича, Соликамский банк и городское общество решили поставить на его московской могиле памятник. И ведь достойное надгробие изготовили – красивое, из уральского мрамора, на что было ассигновано 300 рублей. Но... памятник, отправленный на баржах, по назначению не дошел, затерялся где-то в дороге. «Такова была участь общественного проявления сочувствия выдающемуся общественному деятелю», - с горечью написал в 1910 г. автор очерка о деятельности банка. Как ни странно, ничего не предприняли благодарные потомки и в дни празднования 50-летия банка Черкасова. Ну, а в советские годы имя его было предано полному забвению. И только в последнее десятилетие о нем вспомнили. На здании бывшего Черкасовского банка, возле Свято-Троицкого собора, установлена теперь мемориальная доска.

ПОМОЩЬ ОБЩЕСТВУ, РАЗВИТИЕ ДЕЛА

С начала 80-х годов XIX в. еще в одном уездном центре Пермской губернии – купеческом городке Осе, расположенном на берегу Камы, появился общественный банк. Основан он был на средства купца Алексея Ивановича Осипова, поэтому и назывался так: «Городской общественный ОСИПОВА банк». Уставный капитал составлял 10000 руб., пожертвованных этим купцом. Банк проводил операции, определенные для общественных кредитных учреждений: прием вкладов, учет векселей, выдача ссуд под процентные бумаги, товары и другие вещи; получение платежей по векселям, перевод денег на другие счета. Из чистых годовых прибылей от операций банка отчислялось по 20 процентов в казну.

Осиповы были выходцами из другого камского города, Сарапула. Обосновавшись в Осе, они быстро развернули свое дело, завели сеть магазинов, создали свой торговый дом. Торговали всем, что пользовалось спросом, любым товаром – от мануфактуры до пива. Вскоре этому предприимчивому семейству стало тесно в родной Осе. В губернской столице, на центральной Покровской улице, появился осиповский магазин. Нюх и хватка у купцов Осиповых – что у

старшего, основателя дела, что у его наследников – были отменные. Осиповы были людьми набожными, много жертвовали на храмы. В 1882 г. в Осе на средства Осипова-старшего была возведена Богородице-Казанская церковь (кладбищенская). Особняк купца 2-й гильдии Алексея Осипова находился на углу улиц Николаевской и Оханской (ныне в этом красивом здании, ставшем украшением городского центра, находится Школа искусств).

Осиповские здания во многом определяют лицо города, являются памятниками архитектуры. В то время в Осе появился также Осиповский сад, в котором выстроили резную веранду в новорусском стиле. Члены семьи пожертвовали на строительство величественного Троицкого собора, возведенного по проекту пермского архитектора А.Б. Турчевича, 8 тысяч рублей. Наследники Алексея Осипова были самыми состоятельными людьми в уезде, они продолжали помогать обществу и развивали свое дело в разных направлениях. В 1915 г. Иван Осипов подарил землякам новое увлечение: открыл в бывших складских помещениях, рядом с отцовским особняком, шикарный электротheater «Ампир», которому могла позавидовать и губернская столица.

Общественный банк был создан младшим Осиповым, Иваном Алексеевичем. Он расположился в здании городской управы, на ул. Пермской, позже Николаевской (ныне Ленина, 35). Управа располагалась на нижнем этаже, а на верхнем с 1881 по 1909 гг. находился городской общественный банк. Такое совмещение площадей (и средств) было очень удобным – все рядом. В 1900 г. Осиповский банк имел такую структуру: директор (им был утвержден Е. Н. Ушаков), товарищ директора, кандидаты в товарищи, учредительный комитет. На 1 января 1905 г. основной капитал банка составлял 19000 руб. После Октябрьской революции, в 1918 г., в результате слияния Осиповского банка с филиалами Пермского Народного банка было образовано Осинское отделение Нарбанка.

Вклады в бывший Осиповский банк продолжали поступать вплоть до 1930 г., когда Осинское отделение Госбанка было ликвидировано.